

«Как же это внезапно», — подумал Гу Пэйань.

Он и представить не мог, что Цзэлянь ещё ни разу в жизни не приводил никого в свои владения.

«Дом» для любого божества — это не просто крыша над головой, а сокровенная, глубоко личная обитель, средоточие его духовной сущности. Пригласить смертного в собственный алтарь означало открыто заявить о своих правах перед лицом всех иных богов. Это было признанием того, что данный человек — его единственный и избранный спутник.

— Твой дом... прямо в алтаре? — спросил Гу Пэйань.

Цзэлянь безмолвно кивнул.

— Но как же... — Гу Пэйань озадаченно огляделся по сторонам. — Съёмки ведь ещё не закончились?

— Считаю, что уже всё, — ответил Цзэлянь и негромко щёлкнул пальцами.

Густой туман тут же рассеялся, явив поразительную картину. Гу Пэйань замер от удивления: все находившиеся вокруг люди — съёмочная группа, задействованные в сцене призраки и сам режиссёр — застыли на месте с прежними выражениями лиц. Объективы камер оптического мозга замерли, трансляция прекратилась. Весь мир вокруг них словно поставили на паузу, и время для смертных прекратило свой ход.

Вздрагнув, Гу Пэйань обернулся к спутнику:

— Господин божество-покровитель, что это значит?

— Смертным не дозволено лицезреть таинство божественного брака, — бесстрастно отозвался Цзэлянь. — Когда мы вернёмся, время продолжит своё течение.

Гу Пэйань открыл было рот, собираясь возразить, что они всего лишь играют роли в фильме, но вовремя спохватился. До него наконец дошло: он ведь и в самом деле заключил с Цзэлянем настоящий брачный контракт. Шутовство обернулось правдой.

Впрочем, его и самого так и подмывало узнать, что скрывается внутри крошечного деревянного алтаря. Да и если дело дойдёт до супружеского ложа... Гу Пэйань понимал, что жаловаться грех. С такой-то внешностью и статью, как у Цзэляня, в выигрыше останется именно он.

— Тогда идём! — Гу Пэйань крепко переплёл свои пальцы с пальцами Цзэляня.

Он впервые держал за руку настоящее божество. Ладонь Цзэляня была прохладной, почти ледяной — точь-в-точь как его невозмутимый характер.

В следующее мгновение они исчезли. Человек и бог обратились в единый серебряный луч и скользнули в узкую щель алтаря.

За невзрачным фасадом алтаря таилась бескрайняя обитель — целый мир в горчичном зерне. В этом священном домене божества-покровителя Цзэлянь проводил свои дни. Пространство было огромным, но совершенно безжизненным. Единственным созданием, делившим с ним вековое одиночество, был увядающий цветок огненного лотоса.

Жар. Невыносимый, удушливый жар — первое, что почувствовал Гу Пэйань, придя в себя.

Оглядевшись, он обнаружил, что стоит на узком каменистом выступе отвесной скалы. А внизу, прямо у подножия утеса, бурлило и клочкотало бескрайнее море раскалённой багровой лавы.

Посреди бушующего пламени, покачиваясь на огненных волнах, покоился исполинский белоснежный лотос. Картина казалась сошедшей с полотен, изображающих преисподнюю, и ни капли не походила на ту уютную божественную обитель, которую рисовало воображение Гу Пэйаня.

— И это... твой дом? — опешил он, не веря собственным глазам.

— Да, — невозмутимо подтвердил Цзэлянь.

Заметив, как испуганно жмётся к краю скалы его спутник, он небрежно повёл рукой — и прямо на каменистом выступе сооткнулся просторный деревянный шезлонг. Впрочем, этот жест едва ли помог Гу Пэйаню прийти в себя. Он всё равно не мог оторвать заворожённого взгляда от огненной бездны.

Крупные брызги лавы и снопы искр взлетали к небу, проносясь в волоске от белоснежных лепестков лотоса, но ни одна огненная капля так и не коснулась его чистоты. Поговорка гласит, что лотос выходит чистым из грязи. Гу Пэйаню же подумалось, что этот цветок умудряется оставаться девственно-белым даже посреди адского пекла.

Это, по крайней мере, вязалось с его представлениями о сути Цзэляня.

— Господин божество-покровитель, твоё истинное обличье — цветок лотоса? —

полюбопытствовал он.

Не успел бог раскрыть рта, как снизу, раздвинув увядшие лепестки, тонким голосом затараторил сам Байлянь:

— Вовсе нет! Вовсе нет! Я всего лишь преданный инструмент дхармы господина божества-покровителя!

Изумление Гу Пэйяня возросло стократно.

— Ты ещё и разговаривать умеешь?

— Разумеется! — с гордостью отозвался Байлянь. — Я мыслящий, разумный цветок!

Гу Пэйянь едва сдержал улыбку. Осторожно опустившись на шезлонг, он продолжил расспросы:

— И ты всё время живёшь в этом алтаре?

— Да. Мы с господином связаны от рождения.

— Но почему именно в лаве? — недоумевал Гу Пэйянь.

Байлянь воровато покосился на стоявшего рядом Цзэляня и зашептал:

— Мы ведь в божественном домене. Здесь всё — от пейзажа до малейших деталей — зависит исключительно от воли и мыслей господина.

«Надо же...» — подумал Гу Пэйянь.

Он и представить не мог, что внутренний мир Цзэляня настолько пылок. Глядя на этого вечно холодного, бесстрастного бога, он ожидал увидеть дома величественные ледники или заснеженные пики, но уж точно не бушующий вулкан.

Тем временем Байлянь, явно заинтригованный визитом новоиспечённого супруга, продолжал звенеть своим тонким голоском:

— Вы с господином божеством-покровителем пришли, чтобы завершить обряд и провести брачную ночь? Если нужно, я могу уйти и спрятаться, чтобы не мешать вашему уединению!

Кожа на бледных щеках Гу Пэйяня мгновенно порозовела. Он решительно не понимал, как можно предаваться любовным утехам прямо над кипящим котлом с лавой. Да там же просто-напросто зажариться можно!

Цзэлянь одарил болтливое растение ледяным взглядом.

— Замолчи, — оборвал он его словоблудие.

Байлянь тут же послушно, хоть и крайне неохотно, сомкнул свои лепестки. Гу Пэйянь с улыбкой наблюдал за этой сценой. Загадочный мир богов увлекал его всё сильнее.

— Господин божество-покровитель, можно мне дать один совет? — Гу Пэйянь робко поднял руку.

— Какой? — отозвался Цзэлянь.

Гу Пэйянь указал на одинокий цветок в огненном озере:

— Посмотри на него. Его лепестки совсем поблёкли и увяли, в нём почти не осталось жизни. Какому растению по душе лава? Всё-таки это твой преданный инструмент дхармы. Разве ты как хозяин не должен позаботиться о нём? Обустроить ему нормальные условия... ну, хотя бы сотворить прохладный пруд?

Услышав это, Лотос растрогался до глубины своей цветочной души. «Какой же у нашего владыки добрый и чуткий божественный супруг!» — восхитился он и тут же пискнул из своего укрытия:

— И то верно! Давно пора!

Но стоило Цзэляню предостерегающе прищуриться, как Байлянь поспешно втянул голову и затих.

Сам бог на мгновение задумался, не зная, как доступнее объяснить смертному незыблемые законы божественного бытия.

— Байлянь — не обычный цветок, — негромко произнёс он.

— И всё же он растение, — мягко возразил Гу Пэйянь. — Скажи, господин божество-покровитель, ты хоть раз пробовал ухаживать за цветами? Любому созданию, пускай даже волшебному, нужна забота хозяина, чтобы цвести в полную силу.

От этих слов Байлянь едва не разрыдался от избытка чувств. Впрочем, пара капель его росы, едва успев соскользнуть с лепестка, тут же испарилась в горячем воздухе.

— Ему не нужен уход, — покачал головой Цзэлянь. — Его увядание — лишь отражение моей собственной слабости.

Гу Пэйань удивлённо повернулся к нему. Он и помыслить не мог, что великие божества способны испытывать слабость.

— Но почему ты слабеешь? — спросил он.

— Я слишком долго спал, — бесстрастно ответил Цзэлянь. — Моих храмов больше нет, а вера в благовония почти иссякла.

Цзэлянь всегда был гордым и самодостаточным богом. За всё время своего существования он впервые открыл смертному свою уязвимость.

Даже Байлянь опешил от такой откровенности, но быстро сообразил: с сегодняшнего дня божественный супруг стал частью их семьи, так что секретов быть не должно. Желая разъяснить детали, Байлянь подал голос:

— Господин божественный супруг, в нашем мире вера людей — это чистая сила. Чем больше у божества искренних почитателей, тем оно могущественнее. Но если ниточка веры истончается до предела, бог теряет опору... и может бесследно исчезнуть.

«Исчезнуть?..»

Гу Пэйань ошеломлённо замер. Неужели боги тоже смертны? Слова Байляня в пух и прах разнесли его прежние представления о мире. До этого момента он искренне верил, что небожители всеильны, вечны и неподвластны времени.

— Но ведь у меня есть поклонники, а значит, и сила веры? — с надеждой спросил Гу Пэйань. — Ты можешь забрать её себе?

— Да, — лаконично подтвердил Цзэлянь, умалчивая о том, что уже давно подпитывался его силой.

Его немногословность, как обычно, мешала объяснить всё толком, поэтому Байлянь снова взял на себя роль глашатая:

— Господин божественный супруг, сила в вас действительно есть, и немалая. Но до вашей встречи её безжалостно выпило другое божество, так что сейчас от прежних запасов почти

ничего не осталось. А новые крохи, что приходят к вам в последнее время, слишком малы, чтобы вернуть нашему владыке прежнее величие.

Гу Пэйань сразу понял, в чём дело. Всему виной те грязные сплетни и скандалы, в которые его втянули. Пусть он и сбежал на эту забытую богом окраину галактики, на просторах Галактической сети лавина негатива в его адрес наверняка не утихала ни на минуту.

Сделав глубокий вдох, он твёрдо произнёс:

— Ничего страшного. Как только наш фильм выйдет на экраны, всё изменится к лучшему.

Лицо Цзэляня осталось бесстрастным, но он едва заметно кивнул:

— Хорошо.

Гу Пэйань перевёл взгляд на чахнувший цветок. Ему показалось, что он впервые заглянул в самую глубину души невозмутимого бога и понял истинные мотивы их союза.

Среди людей браки принято заключать между равными, что уж говорить о небожителях. В прежние эпохи боги наверняка связывали себя узами только с равными себе существами. Цзэлянь обратил на него взор лишь потому, что нуждался в человеческой вере и ароматических подношениях. Всё сошлось с его первоначальными догадками.

Но, как ни странно, это открытие не вызвало у Гу Пэйаня обиды или неприязни. Напротив, в его груди затеплилось непривычное, горделивое чувство: он нужен богу. Оказывается, даже у простого смертного есть силы, чтобы уберечь и защитить высшее существо.

В этот миг его творческий азарт и карьерное честолюбие вспыхнули с невиданной силой. Если он взберётся на самую вершину звёздного олимпа и соберёт миллионы новых преданных фанатов, Цзэлянь сможет восстановиться куда быстрее!

Раньше он стремился к славе ради денег и признания. Теперь же его цели изменились навсегда.

Как законный супруг божества-покровителя, отныне он расшибётся в лепёшку, но соберёт такую армию поклонников... точнее, ароматических подношений, что его богу ни в чём не придётся нуждаться! Он сделает так, чтобы его божество жило на всём готовом!

— Я буду работать не щадя сил! — внезапно с каменным лицом объявил Гу Пэйань.

Цзэлянь одарил его недоумевающим, но внимательным взглядом.

<http://bllate.org/book/20372/2214829>